

©2025 М.И. ФРОЛОВА

НОВЫЙ ГУМАНИЗМ: СОХРАНИТЬ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОПАСНОСТЕЙ И УГРОЗ

Фролова Мария Ивановна – научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. ORCID: 0000-0002-5292-8359 mariafrolova1@yandex.ru

В ноябре 2024 года в Институте философии РАН прошла международная конференция «Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз» — XXIV Чтения памяти академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999). В этом году ежегодная конференция была посвящена 95-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова. В начале конференции был показан небольшой фильм, включавший уникальные кадры выступления И.Т. Фролова в передаче «Институт человека» в 1986 году. Все участники конференции отметили поразительную актуальность сказанного тогда академиком Фроловым: о жизни в условиях ядерной конфронтации, об обострении глобальных экологических проблем, о необходимости «охранять человека» как уникальное создание Вселенной. Последний призыв философа и стал лейтмотивом Чтений.

Чтения открыл *акад. А.А. Гусейнов*. Он сказал, что Фроловские чтения стали традицией Института философии РАН. Проблема сохранения человека в цифровом мире созвучна той программе научных исследований, которую разрабатывал и осуществлял в своей научно-организационной деятельности академик И.Т. Фролов. А.А. Гусейнов подчеркнул объединяющую роль И.Т. Фролова для своего поколения философов и замечательные результаты, которые были ими достигнуты.

Акад. В.А. Лекторский посвятил свое выступление альтернативе гуманизм VS трансгуманизм. Идеал гуманизма — классический идеал европейской культуры, начиная с эпохи Возрождения, но и критика и отрицание гуманизма также имеют свою традицию, начиная с Ницше, затем — в полемике Хайдеггера против Сартра. Последнюю

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

традицию наследуют ныне транс- и постгуманизм, постулирующие устарелость человека в мире глобальных проблем, цифровизации и ИИ. Человек как пройденная ступень глобальной эволюции подлежит радикальному улучшению, меняющему все его основные параметры, включая смертность. При этом трансгуманисты утверждают, что трансформация человека есть наиболее полное осуществление его прав и свобод. Например, родители смогут свободно моделировать параметры своего будущего ребенка. Но свободен ли сам этот ребенок, либо изначально превращен в объект манипуляций? Как скажутся на характере таких манипуляций социально-финансовые возможности родителей? Как все это повлияет на генотип человечества? Останется ли единый человеческий тип? Постгуманисты уже сейчас расширяют круг существ, маркируемых антропологически, включая сюда животных и роботов, а также возможные смешанные формы. Все это имеет и далеко идущие практические последствия, например, в случае наделения правосубъектностью систем ИИ или создания ими «творческих» работ. Человек должен развиваться, но не должен расчеловечиться. Не все, что кажется некоторым апологетами ИИ возможным, реально осуществимо. Но главное: из того, что все же осуществимо, не все нужно осуществлять!

Чл.-корр. РАН О.В. Гаман-Голутвина остановилась на феномене глобальной турбулентности современного миропорядка, когда прежние и новые правила действуют одновременно. К источникам турбулентности она отнесла нестабильность демографических процессов, антропогенное воздействие на природу, технологическую революцию, транснациональные проблемы (терроризм, наркотики, вирусы и пр.), конфликты политических систем, цифровизацию. Сейчас многие из упомянутых источников или даже они все, вошли в резонанс. Возрастает число акторов, что обеспечивает рост хаотизации в геометрической прогрессии. В этих условиях эффективная обороноспособность достигается не только системами вооружений, состоянием экономики и инфраструктуры, технологиями и развитием инфосферы, но и состоянием науки и образования.

Чл.-корр. РАН В.И. Данилов-Данильян проблематизировал определение устойчивого развития, данное Комиссией Брунтланд, как такое удовлетворение потребностей нынешних поколений, которое не ставит под вопрос возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Между тем сами потребности как переменная величина не поддаются определению. Реализация главной потребности — выживания — обусловлена в природе осуществлением инстинктов самосохранения и продолжения рода. Приобретенная человеком разумность зачастую входит в противоречие с указанными инстинктами. Разум не ставит человеку какой-либо иной альтернативной глобальной цели, но позволил перенаправить основные усилия с удовлетворения главных инстинктов на удовлетворение инстинктов и потребностей инструментальных, дающих удовлетворение здесь и сейчас, и не человечеству в целом, а отдельному индивиду. Разрешимо ли данное противоречие, либо же обретший разум и погибнет от него?! Разрушительная деятельность человека направлена на природную среду, на популяционное здоровье своего вида и на социальные стабилизаторы (право и пр.). Поэтому устойчивым развитие может быть тогда, когда будет остановлена разрушительная деятельность по трем указанным направлениям.

Д-р психол. наук Д.А. Леонтьев обозначил задачу современности так: сохранить человеческое в человеке. В XX веке стало ясно, что нет таких высот, до которых человек не мог бы подняться, и нет таких низостей, до каких он не мог бы опуститься. Каков человек? Наиболее убедительный ответ на вопрос о сущности человека дал Э. Фромм: сущность человека — это не состояние, а проблема, а сам он — открытое самореализующееся существо. У. Джемс считал, что человек может изменить реальность в лучшую сторону. Как двигаться к позитивному идеалу человека: изменять среду или же себя в соответствии с представлением о должном? Человеческое в человеке — это

возможность, вызов и ответственность. Мы можем принять этот вызов, но нам ничто не гарантировано.

Д-р физ.-мат. наук Г.Г. Малинецкий напомнил о том, что в точке выбора воздействия малых агентов могут иметь решающее значение. Вопрос скорее в диапазоне изменения основных параметров, определяющем жесткий или мягкий характер бифуркации. Сейчас это определяется степенью изменения человеческой телесности и ее соединения с продуктами ИИ и тем, сколь далеко человечество готово зайти по пути осуществления негативной свободы. Последний вектор совпадает с расчеловечиванием, что вполне ясно, например, из известного бестселлера Ю.Н. Харари «Homo Deus». Жесткость бифуркации сопровождается падением прироста производства, начавшимся с вытеснения промышленного капитала финансовым и усилившимся с вытеснением финансового капитала цифровым. Тотальное применение компьютеров производственного эффекта не дало, но усугубило узлы социальных противоречий в мире. Не случайно в объяснении типа грядущих перемен популярность набирают проекты «нового средневековья».

Д-р филос. наук С.А. Смирнов обратил внимание на то, что создание философских теорий человека, количество которых росло за последние три века, не приблизило нас к получению ответа на вопрос: «Что такое человек?». За это время принципиально изменилась ситуация в интерфейсе «человек-техника», где человек передавал все больше и больше функций устройствам, которые сам же и создал. Что же остается человеку? Редуцируя человека к набору функций, мы приближаемся к его полной заменимости. Восстановление человеческой целостности возможно в Институте человека, который мыслится не как научное учреждение, а как институт нового типа, соединяющий исследования с практической гуманизацией общества и гуманитарной экспертизой, когда воспроизводство человеческого в человеке пронизывает стратегии развития в управлении, экономике, науке, культуре. Человек как приоритет — эта идея И.Т. Фролова чрезвычайно современна.

Д-р филос. наук Е.Н. Гнатик рассмотрела роль технологий ИИ в контексте современной милитаризации. Она остановилась на проблеме принципиальной непрозрачности систем ИИ, которая не позволяет понять причины принятия ею решений. Возникает проблема адекватности данных, которые этими системами выдаются. Такая ситуация влечет за собой рост потенциальных рисков, особенно в условиях нарастающей тенденции милитаризации ИИ, когда в современном мире противостояние государств приобрело характер гибридной войны. Применении систем ИИ в боевой обстановке существенно сокращает автономию военнослужащих, снижает степень участия человека в принятии решений и увеличивает непредсказуемость всей ситуации в целом. Цена ошибки в результате того, что цифровой сервер принял неадекватное решение, может оказаться запредельно и неприемлемо высокой.

Д-р психол. наук Т.А. Нестик рассказал о наблюдениях за психологическим состоянием людей в условиях глобальных угроз. Сделан вывод, что в таких случаях возрастает потребность в однозначных ответах на сложные вопросы, снижается вера в альтернативность будущего. Выготский и Ильенков говорили, что воображение социально по своей природе, дает возможность посмотреть на мир глазами других людей. Сегодня эта человеческая способность оказывается востребованной при конструировании технологических миров. Инструментом развития проективной креативности выступает ИИ. Весьма важно в проектировании будущего перейти из диапазона страхов в режим диалога и избежать эффекта колеи.

Д-р техн. наук А.А. Грибков использовал взятый из научной фантастики образ «бунта машин», чтобы поставить вопрос о принципиальной возможности выхода ИИ из подчинения человека. Возможность эта осуществима либо если люди передадут машинам право принятия решений, либо если машины «захотят» отнять у людей такое

М.И. Фролова

Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

право. Последнее возможно, только если системы ИИ будут обладать субъектностью. Если понимать субъектность как источник автономной активности, то его движущей силой являются потребности. Системы ИИ не имеют потребностей и потому не могут обладать субъектностью. Зачем нам наделять ИИ субъектностью? Делать этого не нужно, ибо такой ИИ действительно будет представлять для человечества угрозу. Такого рода безответственные попытки должны быть законодательно запрещены.

Д-р филос. наук Ф.Г. Майленова поставила проблему подчинения человека ИИ. Она не согласилась с А.А. Грибковым: не столь важно, научится ли машина испытывать эмоции и мысли, гораздо важнее и опаснее, не научится ли она распознавать наши эмоции и мысли и манипулировать ими. Существуют алгоритмы распознавания эмоций. А где алгоритмы, там и ИИ. Известно, что ПК подбирает контент по частоте запросов пользователя. Кто в этом случае на кого влияет? В докладе канд. мед. наук М.А. Пронина и О.Н. Раева также говорилось об обучаемости ИИ в ходе взаимодействия с человеком. При обучении ИИ желательно расширять диапазон источников обучения.

Ряд докладов был посвящен проблемам биоэтики. *Д-р филос. наук О.В. Попова* рассказала о влиянии нейротехнологий на медицину в аспекте взаимоотношений врача и пациента. Врач предоставляет информацию о нейротехнологиях, пациент принимает решения. Какова роль ИИ в принятии такого решения? Системы ИИ могут предоставлять рекомендации. Но ряд авторов ставят вопрос о «новой нормальности» и делегировании агентности техническим устройствам с ИИ в ходе лечения. Канд. филос. наук Р.Р. Белялетдинов посвятил свое выступление изменениям в принципе автономии пациента под влиянием ИИ. Автономия пациента — фактор, позволяющий корректировать процесс лечения с учетом интересов больного. ИИ не является человеческим агентом, но весьма функционален. Соответственно, ИИ может быть фактором, подталкивающим врача и пациента к принятию решения. Канд. филос. наук А.В. Антипов рассказал о применении морального теста Тьюринга в биоэтике. Суть его в возможности различить, в каких случаях значимых действий их субъектом был реальный человек, а в каких — искусственный агент. ИИ не проходит тест, если различение удастся. В биоэтике возник концепт искусственных моральных агентов. Если нам кажется, что машина действует морально, значит мы должны считать, что искусственный агент способен быть моральным. Соответственно, возникают моральные ограничения в отношении действий с таким агентом.

Канд. филос. наук Н.Б. Афанасов вернулся к теме постгуманизма. Докладчик отметил, что постгуманизм не следует смешивать с трансгуманизмом, напомнив, что автором этого термина является американский философ И. Хассан. Состояние пост не означает отмены того, что ему предшествует. Предыдущая нормативность сохраняется, но утрачивает своего социокультурного субъекта, который был бы способен претендовать на общезначимость такой нормативности. Теоретики постгуманизма 1970-х–1980-х годов вкладывали в этот термин иное содержание, чем то, которым он наполняется сегодня. Он возник в рамках критики капитализма и включал социальную справедливость, политическое освобождение, экологический алармизм и культурную активность. В этом смысле постгуманизм продолжал линию классического гуманизма и был не проектом, а реакцией на постгуманистический мир. Докладчик не согласился с тем, что мысль о генетическом редактировании человека имеет свои истоки в постмодернизме и постструктурализме. Сославшись на книгу Ф. Феррандо «Философский постгуманизм», он отметил, что критика постгуманистами традиционного гуманизма базировалась на абсолютной автономии субъекта и его господстве над природой.

Канд. филос. наук В.П. Веряскина продолжила разговор о «постчеловеке» в концепциях философского постгуманизма (Р. Брайдотти, Ф. Феррандо) в сравнении

с концепцией реального гуманизма И.Т. Фролова. Последняя, опираясь на традиции марксизма и на философскую антропологию XX века, нацелена на то, чтобы в новых условиях сохранить человеческое в человеке: разумность, ответственность и нравственное «ядро». Постгуманистические концепции декларируют протест против пороков позднего капитализма и исследуют вопрос о способах жизни человека в мире новых технологий. В этом можно усмотреть сходство двух обозначенных теоретических подходов. Но в отличие от гуманизма И.Т. Фролова, эти западные концепции размыли различие между человеком и «иным» (животными, киборгами, системами ИИ). В результате протест против «капитализма» сводится к защите прав нечеловеческих агентов, либо тех человеческих групп, которые хотя бы в чем-то аномальны. Так возникает целый куст теорий: гендерные теории, новые расовые теории, квир-теории, постколониальные теории, теории, исследующие инвалидность, теории киборга и т.д. Налицо претензия на новое мировоззрение, деконструирующее различие между природным, человеческим и искусственным, а, стало быть, разрыв с классическим гуманизмом, который считал человека мерой всех вещей. В этом смысле постгуманистические теории имеют своим истоком постмодернизм и постструктурализм. Новое мировоззрение коррелятивно с технологиями «улучшения» человека, радикального продления жизни, криогеникой, теориями гибридизации человека и животного, человека и техно-артефакта. Проблема границы человеческого, которую нельзя переступать, остается нерешенной и требует в условиях современного мира своего глубокого философского исследования.

В докладе канд. биол. наук С.Ш. Хаят, д-ра биол. наук Л.Ф. Курило и д-ра мед. наук В.Б. Черных говорилось о новых репродуктивных возможностях человека. Методы ЭКО все более совершенствуются, становится возможным то, о чем ранее трудно было помыслить. Сегодня можно по крови матери уже на десятой неделе беременности определить риск генных аномалий плода. Разработаны технология рождения ребенка с генетическим материалом трех родителей, технология криоконсервации биоматериала. Стали возможны роды после пересадки матки. Можно выбрать желательные характеристики будущего ребенка. Велика роль в новых репродуктивных технологиях ИИ. Его используют для оценки параметров и отбора наиболее качественных сперматозоидов. Возникает много этических проблем, в частности, проблема нарушения прав будущего ребенка, характеристики которого редактируются на стадии плода, проблема возможного гендерного дисбаланса при выборе пола будущего ребенка, проблема достоверности сведений о биоматериале. Канд. филос. наук Л.Д. Рассказов обратил внимание на то, что несмотря на глобализацию и невероятный рост социального контроля, многие эксперименты проводятся сегодня «за закрытыми дверями». Канд. филос. наук А.Д. Королев призвал спокойно относиться к современным технологическим переменам, так как все они являются результатом развития науки и общества за последние столетия.

Д-р филос. наук И.А. Бирич затронула педагогические аспекты изучения человека, отметив, что без приоритета человека невозможно гуманистическое воспитание новых поколений. Канд. филос. наук В.И. Сорокинова высоко оценила концепцию нового гуманизма И.Т. Фролова. Она продолжила разговор о педагогическом измерении гуманизма. По ее мнению, учебник «Введение в философию», созданный под руководством И.Т. Фролова в соответствии с его концепцией, до сих пор остается лучшим отечественным учебником философии. Особенно много нового дают преподавателю Фроловские чтения. Канд. филос. наук Е.И. Ярославцева также высоко оценила научный формат Фроловских чтений, который позволяет обсудить новые стороны развития человека, его связь с технологиями, которым человек передает многие свои функции, но должен остаться человеком.

М.И. Фролова

Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз

Канд. филос. наук А.А. Гезалов говорил о межкультурной коммуникации в контексте глобального противоборства. Он отметил, что глобализация не устраняет культурного своеобразия, а накладывается на него, что создает сложные взаимосвязи. Игнорирование культурных различий приводит к возникновению социальных конфликтов. Доклад Н.Р. Сабаниной был посвящен соотношению синергетики с феноменологией. Канд. мед. наук И.К. Заболоцкая размышляла о роли России и русской духовности в современном мире. С.В. Махов поставил проблему формирования у людей мотивации выполнять социальные обязанности.

Большой интерес у участников конференции вызвал рассказ Т.В. Черномордовой о том, как в с. Добром Липецкой области сохраняется память об И.Т. Фролове и особенно о том, как жизненный путь и научные труды академика используются во время школьных занятий с детьми.

В ходе Чтений прошла презентация двух книг. Первая из них издана по итогам XXIII Фроловских чтений [Альтернативы, 2024]. Цифровизация рассматривается в ней не как технологический, а как социальный процесс, в ходе которого возникает множество альтернатив. Нам все время приходится делать выбор, и этот выбор в конечном итоге сводится к вопросу: расчеловечится человек или нет? Зачастую достижения НТП используются либо для усиления потребительства, либо в целях социального контроля. И здесь проблема человека выходит на первый план.

Вторая книга — двухтомный сборник интервью, выступлений и докладов И.Т. Фролова за период с 1975 по 1999 годы — подготовлена Группой по изучению творческого наследия академика [Фролов, 2024]. В ходе подготовки издания проведена большая работа, найдены неопубликованные тексты. Составители отмечают, что они не изменили ни одной строчки. Собранные тексты наглядно показывают, как мысль академика И.Т. Фролова опережала время. Например, интервью «Человек в век компьютеров» было записано в 1985 году. Термина «цифровизация» тогда не было, но самую проблемную ситуацию И.Т. Фролов предвидел. Собранные за много лет интервью И.Т. Фролова представляют нам духовную историю нашей интеллигенции и нашего общества на переломном этапе истории.

По буквальному смыслу слова «Чтения» предполагают обращение к ранее написанным текстам. Ведь человек, которому посвящены Чтения, уже умер, он не может сказать что-то новое, ответить на наши вопросы. Но когда мы обращаемся к текстам академика И.Т. Фролова, вчитываемся в то, что он писал, то оказывается, что с течением времени они становятся даже более актуальными, чем тогда, когда создавались. В особенности это касается главной темы, которая проходит через все его творчество: соотношение человека и науки. Только наука сделала человека всемогущим, таким, каков он есть сейчас. И вместе с тем, наука, вмешиваясь в среду, в которой он живет, и в его собственную природу, несет для человеческого существования угрозу. Вот эта амбивалентность науки и есть центральная идея творчества И.Т. Фролова, которая не устаревает, а наоборот, с развитием науки становится все более и более актуальной. Главный гуманистический вывод академика И.Т. Фролова: наука не должна использоваться в таких коммерческих или политических целях, которые могут нанести вред человеку и его будущему на планете.

New Humanism: Preserving the Human in a World of Global Dangers and Threats

Maria I. Frolova

Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics.

Institute of Philosophy RAS.

12-1, Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation.

mariafrolova1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5292-8359

Литература/ References

Альтернативы цифровизации: Сохранится ли человек в цивилизации будущего? / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: КАНОН+, 2024.

Al'ternativy tsifrovizatsii: Sokhranitsya li chelovek v tsivilizatsii budushchego? [Alternatives to Digitalization: Will the Human Survive in the Civilization of the Future?], Execut. ed. G.L. Belkina; comp. M.I. Frolova. Moscow: KANON+ Publ., 2025.

Фролов И.Т. Жизнь: познание и заблуждения. Интервью и выступления / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2024. Ч. 1–2.

Frolov I.T. *Zhizn': poznaniye i zabluzhdeniya. Interv'yu i vystupleniya* [Life: Knowledge and Delusions. Interviews and Speeches], execut. ed. G.L. Belkina; comp. M.I. Frolova. Moscow: KANON+ ROOI Rehabilitation Publ., 2024.

М.И. Фролова
Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз